даря поддержке влиятельных лиц из византийских представителей рода Цамблаков стал патриаршеским синкелом при константинопольском патриархе Филофее.

В 1374 г. для разбора жалоб литовского князя Ольгерда на митрополита всея Руси Алексея константинопольский патриарх послал своего апокрисиария — Киприана. Во время этой миссии Киприан сумел настолько войти в доверие к литовскому князю, что последний стал просить патриарха поставить в литовские митрополиты Киприана. Возвратившись в Константинополь с этим ходатайством великого князя Литовского, Киприан, кроме того, возвел какие-то обвинения на митрополита Алексея. В результате этого Киприан в декабре 1375 г. был рукоположен патриаршеским собором во главе с патриархом Филофеем в митрополиты Литвы и всея Руси при жизни митрополита Алексея. Посланные на Русь представители константинопольского патриарха для расследования церковной деятельности Алексея никаких вин за ним не нашли. Подобные действия Киприана, разумеется, не могли не вызвать сильного негодования в Москве. Тем более что великий князь Московский Дмитрий Иванович прочил на митрополичий стол своего духовника, архимандрита Спасского монастыря Михаила, или, как его чаще называют летописи, Митяя. Митяй пользовался неограниченным доверием великого князя, но духовенство относилось к нему очень враждебно, даже митрополит Алексей, несмотря на уговоры Дмитрия Ивановича, «дабы благословил прежереченнаго Митяя по своем животе на митрополию», отвечал: «Аз не доволен благословити его, но оже даст ему бог и святая богородица и пресвященны патриарх и вселеньскыи събор».[7]

Получив посвящение в сан литовского митрополита и митрополита всея Руси, Киприан в 1376 г. приехал в Литву и, как сообщают летописи, сразу же послал своих послов в Новгород с патриаршими грамотами о своем поставлении в русские митрополиты. На это новгородцы ответили ему, что признáют его митрополитом лишь в том случае, если это сделает великий князь Московский.[8] Почувствовав, что до смерти Алексея занять митрополичий стол всея Руси ему не удастся, Киприан остался в Литве. Никоновская летопись сообщает, что Киприан якобы явился в Москву, но великий князь не принял его, сказав, что «есть у нас митрополит Алексей, а ты почто ставишися на живаго митрополита?».[9] Как бы то ни было, но ясно одно — всеми своими действиями Киприан восстановил против себя великого князя Московского и укрепил его желание добиться поставления на митрополичий стол Митяя. Именно в 1376 г. Дмитрий Иванович, как это явствует из повести о Митяе, начал энергично бороться за свою кандидатуру.

В феврале 1378 г. умер митрополит Алексей. Сразу же после его смерти Митяй «остави архимандритию по совету великого князя и бояр его, и на митрополичь двор взыде, и седяше на великом и превысоком том столе со всякою областию и необиновением ко всем, елико подобает митрополиту владети».[10] Митяй предпринял попытку нарушить существовавший обычай поставления русских митрополитов в Константинополе: он собирался осуществить свое поставление на митрополичий стол собором русских епископов. Однако суздальский епископ Дионисий резко выступил против задуманного мероприятия, в результате чего Митяй вынужден был идти на поставление в Царьград. 26 июля 1379 г. в сопровождении боль-

[7] ПСРЛ, т. XXV, М.—Л., 1949, стр. 196.
[8] ПСРЛ, т. III, СПб., 1841, стр. 91.
[9] ПСРЛ, т. XI, стр. 25.
[10] Там же, стр. 37.